

Гарри долго распределяли по факультетам, и так долго, что все дома были переполнены, а все напрягали шеи, чтобы взглянуть на маленького волшебника, облаченного в Распределяющую Шляпу.

Наконец, Распределяющая Шляпа, казалось, сдалась, и объявила принадлежность Гарри долгим, почти отчаянным стоном: «Гриффиндор».

В тот же миг весь Гриффиндор взорвался, и крики, которые возглавляли близнецы Уизли, эхом разносились по всему залу: «У нас Поттер! У нас Поттер!»

Другие факультеты, хотя и были разочарованы, всё равно выразили своё ликование дружескими аплодисментами.

Все, от директора до новоиспечённых учеников-первокурсников, кроме Слизерина, хлопали в ладоши и выглядели радостными.

Однако Гарри чувствовал, что весь этот шумный праздник не имеет к нему никакого отношения. Он снял Распределяющую Шляпу и встал. Гарри смотрел на последнее место в Рейвенкло вдалеке, и ему было грустно и немного жаль.

Грете, которая с воодушевлением советовалась с профессором Грей, не равнозначен ли магический мир в глазах призраков магическому миру при жизни, тоже обратила внимание на Гарри и почувствовала его взгляд.

«???»

Другие, возможно, подумают, что Гарри просто наблюдает за другими факультетами, но Гретель, как центр мировоззрения, ясно понимает, что он наблюдает за самим собой.

«Что происходит с этими двумя? К счастью, я в Рейвенкло». Гретель поздравила себя с остроумием.

К счастью, Гарри, наконец, понял, что он стал частью Гриффиндора, и под руководством Перси сел за гриффиндорский стол.

Эмоции юных волшебников всегда сменяют друг друга с невероятной скоростью. Хотя он и не смог попасть на один факультет с Крутым Братом, его вполне устроил такой расклад, и уж точно он был несказанно счастлив не попасть в тот самый Слизерин, который он ненавидел больше всего.

Впечатление, оставленное Драко Малфоем и его приспешниками у Гарри, было действительно ужасным, и уж если на то пошло, то чёрное море Слизерина, когда все только отмечали, и вовсе навело Гарри на мысль никогда и ни в чём не иметь дел с этим мерзким факультетом.

В длинной очереди на распределение осталось всего три человека, и Лиза Депплайн стала одноклассницей Грете.

Рыжеволосый Рон, не изменяя традициям семьи Уизли, стал гордым гриффиндорцем. К счастью, на Рейвенкло он даже не взглянул, а то у Гретель на самом деле было ощущение, что она сейчас взорвётся.

Когда Блейз Забини упал в Слизерин, церемония распределения по факультетам первокурсников 91 года была успешно завершена.

Профессор МакГонагалл свернула пергамент и ушла, держа в руках Распределяющую шляпу, но Грете показалось, что по сравнению с тем временем, когда распределение только начиналось, профессор стала относиться к остроконечной шляпе несколько менее дружелюбно.

—

«Итак, добро пожаловать в Хогвартс на новый учебный год!» Дамблдор широко улыбнулся и раскинул руки, словно обнимая всех учеников.

«По традиции, перед тем как начнётся банкет, скажу пару слов: Идиоты! Плаксы! Остатки! Чёрт возьми! Спасибо всем!»

Гретель широко распахнул глаза, глядя на тарелки перед собой, наблюдая, как они вдруг начали заполняться едой. Честно говоря, в сравнении с этими соблазнительными кушаньями его куда больше интересовал сам принцип и суть этого волшебства.

Но у него под рукой не было справочника, и он не мог броситься на сцену и попросить совета у Дамблдора. Итак, активируй свой навык карточного игрока, Гретель.

Честно говоря, это была лучшая еда, которую Гретель когда-либо ел.

В приюте Святой Марии детей не морили голодом, но, учитывая финансовый уровень приюта, предоставить столь роскошный обед было невозможно.

Даже с улучшенными рецептами, с которыми он был в приюте, даже если у умной женщины нет возможности свести концы с концами, они всё равно не идут ни в какое сравнение с сочными телячьими отбивными, зажаренной курицей и бесконечными стейками из Хогвартса.

Пока все не закончили есть, еда, сложенная горой на столе, моментально исчезла, не оставив даже следов остатков или капель бульона. Пудинг, десерты и мороженое появились столь же внезапно.

Не в силах сдержать своего желания исследовать, Грета внезапно протянула руку и вытащила маленькую чашку мороженого до того, как все закончили есть, и десерты на столе исчезли.

Казалось, из-за его внезапного поведения тарелка с ужином на мгновение застряла и только потом исчезла. Если бы он не был так сосредоточен, то вообще бы не заметил этого. В конце концов, тарелка Салли Да Пин рядом с ней бесшумно опустела.

"Ты что, ещё не закончил есть?" - удивлённо спросила Салли Да Пин. Она точно помнила, что Греттель перестал есть десять минут назад.

"Нет, я просто внезапно захотел десерта".

Быстро проглотив небольшое количество мороженого в чашке, Греттель осторожно поставил высокий открытый стаканчик с мороженым на стол.

Вжух~

Скорость, с которой исчезла чашка, напоминала то, как ребёнок, наконец-то получивший карманные деньги от своих родителей. Выделялась его поспешность, так он избежал сожалений.

Греттель примерно догадался, что магия была связана с домовыми эльфами на кухне, и решил пробраться туда, чтобы как-нибудь изучить это.

Ресторан постепенно погрузился в тишину, и идейный вдохновитель плана по спасению мира, самый могущественный белый волшебник на свете, директор "Хогвартса" и великий профессор Дамблдор начал устанавливать целенаправленные ловушки.

Помимо ежегодно упоминаемого Запретного леса, напоминания Филча и таких мелочей, как квиддич, Дамблдор специально предупредил: "Если вы не хотите стать жертвой несчастного случая и умереть в мучениях, пожалуйста, не заходите в коридор справа на четвёртом этаже".

Греттель отчётливо слышал, что Дамблдор сделал ударение на словах "на четвертом этаже, справа". Это было не похоже на то, как он говорил о Запретном лесе, чтобы не заходить туда из-за свирепости зверя. Это заставило гриффиндорцев зашептаться.

Хехе, эти густые брови и большие глаза играют нечестно по отношению к Благородному Фантазму Гриффиндора, верно?

Греттель в очередной раз был благодарен за то, что он был когтевранцем, мудрым когтевранцем.

"Все выбирают свои любимые мелодии, готовятся и поют их".

Факты доказали, что даже мудрые когтевранцы не могут всё делать хорошо. Особенно школьный гимн. У него не было единой мелодии, и никому не удавалось спеть его хорошо.

Греттель поклялся, что по сравнению с уровнем пения этой группы ребят, дети в хоре детского дома святой Марии казались бы звёздами будущего.

Староста Когтеврана, похоже, не был разговорчивым человеком. Если не считать объяснений первокурсникам необходимых вещей, он в основном молчал.

Скорее всего он о чём-то размышлял. Большинство когтевранцев всегда такие. Поэтому, когтевранцы всегда казались немного оторванными от мира.

Общая гостиная когтевранцев находилась на вершине башни Когтеврана, в западной части замка. Из неё открывался самый лучший вид на весь "Хогвартс". Эту привилегию придумала и организовала сама Ровена Рейвенкло, первый декан Когтеврана.

В конце концов, план всего "Хогвартса" был сделан её руками.

"Это наша общая гостиная. В отличие от других факультетов, у нашей двери нет пароля. Можно войти только ответив на вопрос орлиного кольца. Иначе нужно ждать, пока кто-то откроет вам дверь или спать в спальном мешке. Конечно, как мудрый когтевранец, у вас, скорее всего, не возникнет проблем с ответом".

Сказав это, староста позвонил в орлиное кольцо, ответил на вопрос, что появилось раньше - огонь или феникс, и сразу же прошёл.

Если бы это был такой простой вопрос, то когтевранцы точно смогли бы на него ответить. Но Греттель заметил много спальных мешков, висящих на стене рядом с орлиным кольцом.

Грета решительно осознала, что эти спальные мешки были приготовлены для несчастных людей. В конце концов, вероятность проспать вместе семь лет без вредительства была почти нулевой.

Он уже представлял себе, как в темную и ветреную ночь запоздалый возвращенец озадачивается вопросом, специально предоставленным для орлиного кольца, и жалко залезает в свой спальный мешок.

Конечно, этим человеком точно будет не он. Он просто станет посредственным человеком за кулисами, который в темноте и ветреную ночь тайно задает вопросы.

Необычайная мудрость — величайшее богатство человечества.

маленький театр

Рон: Гарри, ты же знаешь, очевидно, что я был первым...

Гарри (вырубил его палкой и оперся руками в боки, вытирая пот): Я просто хочу друга, полного мудрости. Разве я не прав?

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3856799>